

Николай Талкин

Талантливая Чечня

**ГЕРОЙ РОССИИ ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АХМАТ ХАДЖИ КАДЫРОВ.
ОН ТАК ЛЮБИЛ ДЕТЕЙ**

РОССИЙСКИЙ ФОНД МИРА
АКАДЕМИЯ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ, ОБОРОНЫ
И ПРАВОПОРЯДКА
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГРАЖДАНСКИЙ КОМИТЕТ
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИНВА-АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ

Талантливая Чечня

2007

РАБОТА
В ЧЕЧЕНСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

I часть

ПЕРВАЯ ПОЕЗДКА

Полгода назад в одной из приемных Государственной Думы я познакомился с красивым мужчиной кавказского типа. По странному стечению обстоятельств мы оказались с ним не только земляками, но и родились (правда, в разное время) в одном родильном доме в предгорном селении Ачхой-Мартан.

Он занимался в одном из комитетов Думы вопросами Чечни и попросил меня поработать с детишками в приютах республики, которые во время двух прошедших войн потеряли родителей и которым необходима была реабилитационная помощь. Не откладывая в долгий ящик, мы разработали программу и определили сроки поездки в Чечню: примерно конец февраля, начало марта.

Как известно, Чечня – опасный регион, где до сих пор не прекратились теракты, поэтому первую поездку я решил совершить самостоятельно, взяв с собой лишь жену, Любовь Ярославну, хорошо владеющую нашими реабилитационными технологиями и умеющую работать с детьми разных возрастов. В начале марта мы подготовили студийную «газель» и, созвонившись с Турпалом (так звали моего нового знакомого), выехали в Чечню через Ставрополье, Кабарду и Северную Осетию. Уже в самом начале поездки погода не только в Краснодарском крае, но и на всем Северном Кавказе стала быстро портиться. Разгулялась метель и часов десять мы с остановками добирались до Моздока, где нас должны были встретить представители комитета Государственной Думы в Чечне и сопровождать вместе с Турпалом к месту нашей работы в один из приютов Надтеречного района. Езда в метель не особенно приятное и даже безопасное занятие, но, с божьей помощью, мы к назначенному времени благополучно преодолели немалый путь.

В Моздоке по указанному адресу нас встретил невысокого роста черноволосый интеллигентный чеченец, Сулиман. Перед поездкой мы позавтракали в уютном кафе и отправились к границе на его легковой машине, где нас уже ждал с коллегами Турпал-Али. Конечно, всю ночь в пути мы не спали. Жена никогда не была раньше в Чечне и вид военных в кафе, а также человека с пистолетом в кобуре (совершенно открыто), который завтракал за соседним столиком, её окончательно напугал.

Когда мы проехали блок посты, мрачные угрожающие сооружения из бетонных блоков, переехали границу Чеченской Республики, жена взяла меня за руку и крепко её сжала. Ей, как она призналась позже, стало страшно. У меня же были иные чувства. Сердце защемило. Что-то из детства властно нахлынуло и овладело мною, ведь я родился в Чечне. Невольно, как-то само собой возникло ностальгическое чувство. Скоро нас догнала черная «Волга», из неё вышел мой знакомый Турпал-Али. С ним был мужчина с пистолетом, которого мы видели в кафе, и невысокого роста, плотный человек, которого, как и хозяина квартиры в Моздоке, звали Сулиман.

Человека с пистолетом я моментально узнал. Он оказался братом Турпала-Али, офицер ФСБ Казбек, который в данном случае выполнял роль телохранителя группы.

– Приветствуем вас на родной чеченской земле, – первым пожал мне руку Турпал.

Мы тепло поздоровались и сразу обсудили ситуацию.

– В Надтеречном районе два детских приюта. Как вы думаете работать?

– Лучше не распыляться, – предложил я. – Давайте сначала в одном приюте.

Все согласились. Приют располагался у самого въезда в село Гвардейское и оказался прекрасным большим детским учреждением с просторным двориком, обведенным красивой декоративной изгородью. Директора на время нашего приезда на месте не оказалось, но нас тепло встретили его заместители. Минут через десять подъехал сам директор Руслан Катаевич Юсупов, высокий немолодой человек в очках. С первых слов от него повеяло энергией и необыкновенным дружелюбием, хотя в словах сквозило некоторое недоверие.

– К нам сейчас приезжают часто, привозят подарки, компьютеры, – сказал он. – Но, как правило, у всех задача только сфотографироваться. Мы сейчас, можно сказать, в моде.

– У нас другие задачи, – возразил я, – мы учим детей художественному творчеству, проводим реабилитационную работу и эти несколько дней, если вы не против, поработаем с вашими ребятами, как запланировали.

Позже мы, что называется, сошлись с Русланом Катаевичем характерами и, можно сказать, даже подружились, перейдя на «ты».

Он оказался по-своему уникальной личностью. Можно сказать, приют – не только его детище, но и образ жизни. Его энергия, постоянное горение, искренняя забота о детях передаются всем окружающим. Его заряжаются даже чиновники, периодически посещающие приют. Дети беззаветно любят его и одновременно беспрекословно слушаются.

Вместе с заместителем директора приюта Ларисой Вахидовной, ещё молодой, очень приятной женщиной, выпускницей Омского государственного университета, мы разработали программу работы с ребятами на все три дня. В неё входили подготовительная и основная работа. Во время подготовительной необходимо было заинтересовать детей художественным творчеством, научить их хотя бы минимуму технических художественных приемов, провести апробацию возможностей детей.

Основная работа много сложнее. В процессе её дети должны закрепить и развить свои знания и навыки, и в завершении выполнить конкурсное задание.

Признаюсь, до начала работы у нас была некоторая неуверенность, даже робость, как пойдет сама практическая её часть. Мы не знали детей, ни разу с ними не общались. Тем не менее, когда начались занятия, произошло что-то невероятное. Детишки проявили такой энтузиазм, им так понравилось то, что они делали, что нам уже в первый день не хватило ни бумаги, ни красок.

Нужно знать чеченских ребятшек, да и вообще чеченцев, чтобы понять суть их энтузиазма. Наши проблемы в работе с людьми этой республики, все провалы и в целом трагедия – только в незнании человеческой сути чеченцев. Но вернемся к детям.

Энергетически каждый ребенок имеет свой потенциал и свою динамику. Он и проявляется в нем в конкретной деятельности. У чеченцев энергетика, пожалуй, выше, чем у русских и её нужно задействовать, как пар в двигателе. Иначе разорвет. В приюте большинство детей чеченцы, но есть и русские. Внешне дети, конечно, отличаются. Но не в поведении и языке. У детей, можно сказать, произошла, говоря научным языком, некая конвергенция. Чеченцы, хотя и с акцентом, хорошо стали говорить по-русски. Русские также хорошо, и даже без акцента, по-чеченски. Меня поразила и другая сторона вопроса. Известно: темперамент – категория устойчивая. Тем не менее и здесь в детях произошли изменения. Чеченцы более темпераментны. В общении русские дети многое восприняли от чеченцев. Глядя на русских детей, я все время ловил себя на мысли, что это не русские, а чеченцы. При нас сцепились в драке чечененок и русский. Это была обычная детская драка. Их разняли и не возникло каких-либо делений русский – чеченец. Вообще такие приюты, как Гвардейский, создают, я бы сказал, особое нравственно-этическое поле, на котором формируются добрые межэтнические отношения, даже в таких экстремальных условиях, как в Чечне.

Не следует думать, что это произошло автоматически, само собой. Поначалу русских детей в приюте и школе, где они учатся, обижали. Руслан Катаевич предпринял необычную акцию. Он пришел утром в школу на линейку и произнес, казалось бы, непедагогическую речь.

– Дети, если кто-то еще хотя бы пальцем тронет ребенка из приюта, я приказываю – набрасывайтесь на обидчика всей кучей. Вас здесь пятьдесят. Деритесь, бейтесь руками и ногами, чем попало, но не давайте в обиду своих товарищей, своих братьев, независимо русский это или чеченец.

Это подействовало как лекарство. Избиения русских детей прекратились.

Первый день стал для нас с Любовью Ярославовной настоящим откровением.

В класс набилось столько детей, что рисовали не только на столах, тумбочках, но и на полу.

У чеченцев нет традиции называть взрослых по отчеству. Они, как правило, называют друг друга по именам. Также у них в языке нет местоимения «вы», и когда говорят «ты», это не значит, что тебя хотят обидеть или унижить.

У детей с раннего детства воспитывается этика горцев, традиционных объятий при встрече. Мы были приятно удивлены, когда дети, прощаясь или встречаясь с нами, обнимали нас, как своих.

Вечером Руслан Катаевич пригласил нас к себе домой.

– Жена пристыдила меня, – сказал он, – твои гости должны ночевать не в приюте, а в нашем доме, тем более, что он наполовину пустой.

У директора два года назад погиб в автомобильной катастрофе младший сын. Остался внук. Сноха, мать внука, снова вышла замуж и даже родила сыну братика. По традициям чеченцев женщина после развода или смерти мужа отдает детей в семью прежнего мужа, как бы освобождаясь для новой семейной жизни. Видимо, по этой причине Шота Руставели назвал чеченку самой свободной женщиной на Кавказе.

Живет Руслан Катаевич, как и большинство чеченцев, в большой просторной усадьбе по соседству со старшим братом. Когда был жив сын, его семья тоже проживала в соседнем доме. Сегодня дом стоит пустой и больше используется для гостей.

Старший сын Руслана служит в органах, он капитан, приезжает к отцу, но не часто. Жена Руслана Катаевича, Мариэт, работает в школе. Милая, уже немолодая скромная женщина приветливо встретила нас и сразу же повела ужинать. В доме были и дети: младшая дочь и внук. Младшая дочь, хорошенькая полуподросток-полудевушка вежливо с нами поздоровалась. Внуку три годика. Мальчик очень развит и уже самостоятельно работает на компьютере. Бабушку называет мамой.

– Способный парень, – дед провожает любящими глазами внука.

После первого дня мы сильно устали. Поужинав, немного посидели у телевизора и пошли спать.

Утром следующего дня дети радостно, с объятиями, как давних знакомых, встретили нас у входа в приют. Это было мило и создавало особый шарм.

Во второй день мы разделили детей на возрастные группы: младшую, среднюю и старшую. Сначала работали старшие ребята. У них задания были достаточно сложными.

Малыши от нетерпения бегали вокруг студийной комнаты и поминутно спрашивали, когда начнем.

Взрослые: воспитатели, охрана, работники блока питания тоже заинтересовались нашей работой. Им было радостно видеть, как их питомцы делают что-то красивое, рисуют животных, деревья, птиц. Темы мы выбрали разные, но в основном те, что ближе ребенку. То, что они видят каждый день, трогают руками. Среди ребят определились лидеры. Мадина – высокая, статная, красивая девушка. Ей восемнадцать, настоящая невеста. Во время войны потеряла родителей. Они были людьми состоятельными, оставили дочери хорошее наследство: дом, деньги, даже драгоценности, но родственники на всё наложили руку и сейчас руководство приюта пытается вернуть девушке её собственность.

Каждый из детей, не только чеченцев, но и русских пострадал от войны. Вообще война, как кремень, высекает в людях в художественном смысле что-то необычное, свои образы, краски.

Справедливо отмечено: оружие, смерть у тех, кто видел войну, вызывает аллергию. Поэтому дети в основном рисуют мирную жизнь.

Обращал на себя внимание молчаливостью и какой-то недетской сосредоточенностью подросток Шамиль. Он был брошен отцом, чеченцем, с тяжелой формой туберкулеза. Матерью Шамиля была русская женщина. Мальчик внешне похож на русского, но воспитан, как все чеченские ребятишки, по горским законам. В приюте его вылечили и полюбили. Он почувствовал к себе искреннее внимание. Где-то в глубине больших голубых глаз до сих пор заметна грустинка. Отец давно не был у мальчика и тот почти уверен, что больше не увидит его. Рисует он хорошо. Выполнив задание, помогал другим ребятам.

Пожалуй, самая милая часть приюта – малыши. Им так нравится рисовать, что я не успевал выдавать им бумагу и краски. Энергия выходит из них, как пар из котла.

Уже в первый день во время работы мы обратили внимание на молодого мужчину, охранника, который, войдя в класс, стал довольно умело помогать ребятишкам. У него были явные способности, и это натолкнуло меня на мысль, что после нашего отъезда он смог бы работать с детьми по нашей программе. Я предложил Любови Ярославовне оставить Беслана после нашего отъезда в качестве учителя рисования. Нельзя было всё, что так успешно начали, бросить. Она согласилась.

Вечером я поговорил об этом с Русланом Катаевичем, и он одобрил мое предложение. Более того, в свою очередь он предложил еще одного кандидата, работника приюта Ваху.

– Ваха очень способный, он пишет настоящие картины, – сказал Руслан Катаевич. – Человек честный, бескорыстный и, главное, любит детей. Он у меня работал до приюта в школе, где я был директором. У Вахи, как у многих чеченцев, нелегкая судьба. Его чуть не убили боевики. Ранили, потом сделали контрольный выстрел, но попали не точно, и он остался жив.

На следующий день мы разработали с Вахой и Бесланом программу художественной работы с детьми, оформления приюта, и я пообещал, что через месяц привезу в Чечню группу своих студентов, с которыми мы поможем коллективу оформить красиво и профессионально актовый и спортивный залы.

На второй день работы Турпал-Али привез из Грозного журналистку, полную, уже немолодую, приятную женщину. Мы поговорили с ней в кабинете директора, а потом пошли в класс, где шли занятия, и сделали снимки. Атмосфера в классе была самой что ни на есть рабочей, и на гостей практически не обращали внимания. Это умилило и журналистку, и всех, кто приехал с Турпалом.

– Я не ожидал, что у вас так сразу всё получится, – высказал свое мнение Турпал. Дети прямо на крыльях летают. У нас, откровенно говоря, были сомнения.

Турпал и его коллеги привезли детям подарки, установили атрибутику Государственной Думы. И затем все сфотографировались.

Уже к концу второго дня мы поняли, что у нас получится хорошая выставка. Многие ребята сделали ну прямо-таки блестящие работы: Адам, Мадина, Хусейн, Ибрагим, Юля, Саша, даже малыши Шамиль и Ислам, которые раз пять-семь брали у меня листы и рисовали то собачку, то кошку, то цветы. Во второй день мы работали до позднего вечера. Дети не хотели уходить в спальню, а многие с разрешения воспитателей взяли краски и бумагу с собой.

За два дня, проведенные в приюте, отношение к нам совершенно изменилось. Если по началу нас приняли несколько настороженно, то позже все тепло с нами общались, предлагали на каждом шагу свои услуги медсестра, бухгалтер, повара. Мы оказались в атмосфере внимания и человеческой теплоты, старались ответить тем же. Впрочем работы было столько, что мы не заметили, как быстро пролетело время. Вечером второго дня Руслан Катаевич показал мне видеозапись с посещением приюта бывшего министра социальной защиты Починка. Среди записей были люди, которых уже не было в живых, хотя прошло всего два года.

– Этого старика убили вахабиты прямо в туалете, – комментировал Руслан Катаевич, – Он был ярым антивахабитом. Этот молодой мужчина совсем недавно погиб, подорвавшись на фугасе. А вот этого обстреляли, когда он ехал в машине уже около дома. Мы здесь живем как на фронте, несмотря на то, что наш район считается в Чечне самым спокойным.

Как-то само собой, хотя мы и не расспрашивали, Руслан рассказал о гибели сына, красивого, цветущего, полного сил молодого человека, опоры отца и всей семьи. Скупая мужская слеза, да сорвавшийся голос выдали волнение отца.

– Вот так получилось, – вздохнул он, – не на войне, а погиб. Я после смерти сына стал другим человеком.

Третий день нашего пребывания в приюте был последний. С утра мы собрали все работы ребят, рассортировали их по категориям. Из ста сорока работ около пятидесяти определили на выставку. Лучшие оформили в паспарту, остальные просто обрезами и закрепили на стене в холле перед кабинетом директора. Нам помогали дети старшей группы, и к обеду выставка была готова.

– Не думал, не думал, что мои дети такие талантливые, – довольный, ходил директор приюта. – Если бы сам не видел, ни за что бы не поверил, – восхищался он. Его глаза светились радостью, и он сам помогал, как мог, хотя был сильно занят.

К четырнадцати часам в приют приехали Турпал и другие руководители из комитета Государственной Думы.

На торжественное открытие выставки мы вынесли коробки с подарками и стали фотографировать ребят рядом с экспозицией. Малыши бегали счастливые и просили «щелкнуть» рядом с картинами. Большие ребята от внимания заметно смущались.

Позже всех на выставку пришла Мадина и мы ахнули: модная красивая прическа, короткая юбка. Ну, совсем невеста. Работа девушки «Олени в лесу» была в центре главной экспозиции и привлекала особое внимание. Ко мне подошла воспитательница и сделала комплимент:

– Вы просто покорили наших ребят. Они никого так не любили, как вас. Приезжайте, а то будут скучать. Мы, чеченцы, влюбчивые.

На торжественном открытии детям вручили подарки. Директор произнес большую речь. И после сразу же стихийно начались танцы с лезгинкой и чисто кавказским ликованием.

Напоследок мы сфотографировались всей группой на фоне выставки, а затем на ступенях у входа в приют. Дети также передали подарки в Москву в Государственную Думу. Это были их творческие художественные работы.

Слезы невольно навернулись на глаза, когда мы, уезжая, взглянули последний раз на приют. Группа детей со счастливыми лицами махала нам вслед руками.

Три дня общения с детьми и всеми работниками Гвардейского приюта стали днями необыкновенного душевного комфорта. Любовь к творчеству, жажда творчества захватили ребят, и мы надеемся, что это будет не последней страницей наших взаимоотношений с ними.

ДЕТИ И ВЗРОСЛЫЕ ИЛИ ДАВАЙТЕ ПОРАЗМЫШЛЯЕМ

Дети – наше будущее, будущее любого народа. Это аксиома. Мы защищаем реки, моря, леса, недра земли, исторические строения. Но как-то так получается, что собственных детей не можем да, наверное, и не хотим по-настоящему защитить. От войн, болезней, и главное, всё развращающего потока пошлости, идущей от современных средств массовой информации, которые по масштабам современной жизни убивают не единицы, а сразу сотни, тысячи, миллионы. Как-то мне довелось прочитать одну религиозную брошюру, где была информация о том, как женщин приучили курить, в т.н. цивилизованных странах. В двадцатые годы прошлого столетия собрались главные табачные магнаты мира и обсудили вопрос о том, как расширить рынок сбыта, получить сверхприбыль. За счет мужчин рынок уже не расширялся. Решили приучить к курению женщин. Были брошены огромные деньги на рекламу не только табачных изделий, но именно женского курения. Женщина с сигаретой выглядела элегантно, современной, как сейчас говорят, сексапильной. Успеха добились буквально за два десятилетия. Сейчас в мире в количественном отношении курящих женщин значительно больше, чем мужчин. Результат – стремительный рост заболеваний: от онкологических до СПИДа, разрушается иммунная система и человек может умереть от простой простуды.

Черный ящик, то бишь телевизор, в наше время занял едва ли не главное место в жизни человека и, в первую очередь детей, которые буквально пожирают или, как сейчас говорят, скачивают с него любую, в том числе самую негативную информацию. И вот здесь все современные «рулевые» – от политиков до шоумагнатов разных направлений – стали использовать телевидение вопреки здравому смыслу, по своему усмотрению, а точнее, выгоде.

Средства массовой информации, или четвертая власть, это народное благо превратилось в горе – орудие уничтожения людей и одновременно обогащения кучки богачей. Это новый властный рычаг, которым практически бесконтрольно пользуются самые опасные и циничные люди. Вся пошлость и мерзость сегодняшнего дня стали выливаться на экраны телевизоров, в радиозфир, печатные органы. По существу культивируется массовая оргия, в которой как в мутной воде ловят то, что им необходимо, наши современные ловцы.

За последние два десятилетия в связи с разгулом этой глобальной идеологической оргии резко возросли в мире социальные болезни. Общество оказалось на грани социально-демографической катастрофы. Первыми стали звонить во все колокола верующие, особенно жестко стал вопрос о средствах массовой информации в мусульманских странах. Но тут же так называемая свободная демократическая пресса стала заглушать и блокировать здоровые голоса. Более того, современные СМИ стали покушаться на самое святое, что есть у человека, его веру. Сегодня по существу во всем мире ведется война между теми, кто пытается и дальше проталкивать лозунг вседозволенности и теми, кто понимает, что вседозволенность – это путь в пропасть.

ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЧЕЧНИ. ЧТО ПРОИЗОШЛО ЗА ГОД

Прошел почти год после того, как я последний раз побывал в Чечне. За это время здесь произошли большие изменения. Приют села Гвардейское расстроился: появились новые капитальные строения: учебный корпус, мастерские отдельно для ребят и девочек; небольшой, но крепкий гараж на три машины, сауна.

– Много ещё можно и нужно сделать, – мечтает Руслан Катаевич.

Лариса Вахидовна поругивает директора за то, что он не жалуется приезжающему начальству на нехватку средств.

– Хотел купить «Газель» для детей, сетует директор. Были уже деньги в прошлом году, но потом неожиданно покупку не разрешили. Обещают в этом году. Много забот, проблем, сложностей.

Так и живут чеченцы в жесткой реальности, в надежде на будущее.

РУКОВОДСТВО ПРИЮТА

Конечно, большую часть времени мы работаем с руководством приюта: директором Русланом Катаевичем Юсуповым и его заместителем Ларисой Вахидовной Бачасовой. О директоре Руслане Катаевиче я уже писал. Сейчас хочу подробнее остановиться на его заместителе Ларисе Вахидовне. Получив хорошее образование в одном из лучших вузов страны ещё в советское время, эта женщина сохранила доброе материнское сердце и необыкновенную принципиальность в том, что касается защиты интересов детей. Многие родственники детей, которые лишились родителей, увы, пытаются заполучить оставшееся сиротам наследство. Бывают случаи, когда приходится чуть ли не через суд вырывать то, что положено ребенку, и здесь Лариса Вахидовна всегда и абсолютно бескомпромиссна. Отношения с детьми у неё по-настоящему близкие, почти родственные. И к Руслану Катаевичу, и к Ларисе Вахидовне дети просто липнут, и именно они заменяют им утраченных по разным обстоятельствам родителей.

Хотел бы в связи с этим отметить и ещё одну, я бы сказал, необычную сторону жизни детей в приюте, русских детей, родители которых в большинстве поспивались и оставили в душах

детей тяжелый осадок. Юлия Токарева именно «благодаря» своим родителям узнала самые тяжелые стороны жизни с раннего возраста. Когда она попала в приют, душа девочки долго и очень трудно оттаивала, а сам ребенок долго первое время никак не мог воспринимать новую действительность такой, какая она есть. Увидев, наконец, светлую сторону жизни, девочка связала её прежде всего с теми, кто её окружал: Русланом Катаевичем, Ларисой Вахидовной, воспитателями. Они чеченцы, люди порядочные, непьющие. К ней, как и к другим русским ребяташкам, относятся как к родным. Юлия стала присматриваться к ним. Постепенно не только сами эти люди, но и их жизнь и даже вера стали близки девочке. Ещё не приняв мусульманства, она выучила главные молитвы ислама, стала совершать пять раз в день намаз, молиться. Когда мы были в Вешенской, я не мог не увидеть особого отношения к Руслану Катаевичу его воспитанников. Поразительно, но они ходили за ним как за ребенком. Следили за тем, чтобы у него были свежие носовые платки, гладили рубашки, костюм. Внешне складывалось впечатление, что это не руководитель, а близкий любимый родственник, почти отец.

Со временем к Юле Токаревой пришло осознание того, что она так близка к этим новым, но таким родным и близким для неё людям, что девушка решила пойти дальше – принять веру чеченцев. Стесняясь, она долго не говорила об этом Руслану Катаевичу.

Как человек умудренный жизнью, опытный педагог, узнав о желании Юли, он посоветовал девочке не торопиться и все хорошенько обдумать. Ведь это не только необычный, но и очень ответственный шаг в жизни. Шло время, но девочка (в настоящее время уже красивая, светловолосая девушка, настоящая славянка) не только не оставила прежние мысли, но, можно сказать, окрепла в осознании новой веры. И слухи об этом стали выходить за пределы приюта. Как-то на одной из встреч с духовным лидером района Русланом Катаевичем спросили, правда ли, что у него в приюте русская девочка хочет принять мусульманство. «Да», – ответил директор. «Если это желание человека, – сказал мулла, – то ты, Руслан, совершаешь большой грех, не выполняя желания человека».

Конечно, вопрос сложный. Вера – это высшая форма и проявление духовной жизни человека. Мы знаем и чтим в православии имя юноши, ныне причисленного к лику святых, Евгения, которого боевики пытались принудить принять мусульманство. Они издевались над ним, пытались сорвать с него крест, но сорвали, только тогда, когда отрубили голову. Юноша проявил чудеса не только мужества, но и твердости в православной вере. И думаю справедливо, что этот почти ещё мальчик причислен к лику святых русской православной церковью. Но с Юлей в приюте произошел совершенно иной случай. Не измена вере, а осознание себя частью другой, в то же время близкой, жизни. И судить Юлю, как изменницу веры ни в коем случае нельзя.

Девушка приняла недавно магометанство и новое имя Мариам. И, как мне кажется, это стало её естеством, хотя внешне, ещё раз повторюсь, она русская, славянка и хорошо владеет двумя языками: русским и чеченским. Вот такие нюансы, а точнее парадоксы современной жизни в Чечне, я бы сказал, примета нашего времени.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЧЕЧНЕ

Бросается в глаза в Чечне, конечно же, общая разруха. Грозный в период двух войн был превращен в руины. Черные пустые глазницы домов зияют отовсюду. Но самое печальное, что разрушена когда-то мощная индустрия города, где было занято большинство населения. Сейчас безработица в Чечне достигла 70 %, а это, как известно, питательная среда криминала и терроризма у молодежи. Молодые люди, которые нигде не работают и которым нужно как-то существовать, группами и в одиночку бродят по разрушенному городу, не зная, куда применить свои силы.

В то же время нельзя не отметить, что в последние несколько лет Грозный начал активно восстанавливаться. Строятся новые дома, восстанавливается центральный проспект. Больше всего меня удивило то, что восстановлен православный храм в центре города. Раньше это было просто невозможно.

Я хорошо знал Грозный. В детстве пешком исходил практически все его улицы. Это был небольшой, но чистенький, очень зеленый город с южным колоритом и разношерстным в национальном отношении населением, жившим отдельными кварталами: в еврейской слободке, греческом квартале. На Бороновке жили в основном армяне. И что самое важное, в городе сложился прекрасный, дисциплинированный и высококвалифицированный рабочий класс. Вся мощная нефтяная промышленность держалась на нём, на профессионалах. Город жил, существовал за счет их деятельности. Нефтяной институт, нефтяной, политехнический техникумы, не говоря уже о сети профтехучилищ, ковали прекрасные кадры для нефтеперерабатывающих и химических заводов Грозного.

Конечно, город страдал от избытка нефтяной и газоперерабатывающей промышленности. Расположенный среди гор как бы в природной яме, он оказывался всегда в плену, в некоем газовом капкане всякого рода заводских выбросов, и летом, в жару это особенно сказывалось. Тем не менее, для страны научно-технический потенциал города значил очень много. Здесь были свои лидеры, свои кумиры среди ученых, деятелей культуры, город гордился своей спортивной элитой.

Грозный часто посещали московские знаменитости. Я помню, как в национальном театре в начале 60-х пел Муслим Магомаев. Я сидел как-то в сквере на скамье под вечер напротив национального театра и вдруг из открытых окон волнами стал выливаться изумительной красоты и силы молодой мужественный голос. «Магомаев», – сказал кто-то на соседней лавке. А спустя год вся страна уже с придыханием называла это имя. И конечно, кумиром среди кумиров в Чечне был великий танцор Махмуд Эсамбаев.

Не забуду, как рядом с центром города, в тихой тенистой улочке, снимали фильм об Эсамбаеве. Играл в нем сам танцор под именем Махмуда Ишхоева.

Унесенные ветром времени те события, тем не менее, оставили нам много имен и щемящее чувство ностальгии по прежней Чечне и Грозному.

Я в те далекие 50-е, 60-е жил в большой казачьей станице в полусотне километров от столицы Чечено-Ингушетии (так называлась в то время республика) и в известном смысле разрывался детской душой между городской и сельской жизнью. Близость гор, стремительная бурная в паводок река и засасывающий своими прелестями казачий быт: рыбная ловля, скачки на лошадях, походы в горы долго не хотели отпускать меня. В то же время необычная городская в мириадах огней действительность также невольно притягивала. Всё это на годы, да что там – десятилетия – осталось во мне и, проезжая по улицам, искореженным, поверженным войной, я невольно тяжело вздыхал: было ли всё, что было на самом деле, может это только чудесная, навязанная детством фантазия или что-то, привидевшееся в романтическом сне. Нет, всё это, конечно, было и остается во мне и в нас, в русских, чеченцах.

ВСТРЕЧА С АЛУ АЛХАНОВЫМ

На встрече с президентом Чечни Алу Алхановым 10 февраля 2006 года я упомянул о том, что мы земляки и судьба республики мне не безразлична. Это едва ли не генетически заложено в тех, кто родился и вырос в Чечне. И необязательно быть чеченцем по национальности, чтобы любить этот богатый и в то же время многострадальный край.

Помню разговор с пожилым казаком, уехавшим из Чечни на Кубань. Он ещё до военных событий, предчувствуя войну, сумел купить неплохой дом в Тимашевском районе с участком земли, наверное, вдвое больше, чем был у него в Чечне, но боль по родному, оставленному, не давала ему покоя.

– Всё бы сейчас бросил и уехал назад, – с горечью воскликнул он, когда я спросил, как у него дела.

Многие старожилы, как дерево с обрубленными корнями, умерли и умирают, благополучно выехав из Чечни и устроившись на новом месте. Война режет по живому: то, что есть и то, что

было. Это уже не только на психологическом, но и на генетическом, как я уже говорил, и даже ментальном уровнях.

— Это похлеще, чем «Унесенные ветром» у Маргарет Митчелл. Там, в Соединенных Штатах, после гражданской войны наступил мир. Люди вернулись хоть и не к прежней, но мирной жизни, даже поставили памятники обеим сторонам: южанам и северянам. Здесь, в горах и на равнинах Чечни, кровь взрастила ростки ненависти надолго, может, на века. Сейчас важно побыстрее снять или может быть смягчить острый синдром.

Можно бесконечно говорить и винить всех, всё и вся — легче от этого не будет. Сложнее прийти к мысли, что лучше всё-таки остановить кровопролитие, договориться. Это одним из первых и немногих понял покойный Ахмат Хаджи Кадыров. Он сумел подавить в себе гнев и ненависть, в том числе историческую, во имя будущего своего народа. Пошёл на компромисс с центром. Более того, наверное, что самое трудное, сумел повести за собой бывших своих обозленных соратников и крепко противостоять тем, кто не хотел и не хочет до сих пор мира, а точнее, будущего для своего народа.

Рядом с Ахмат Хаджи стал крепкой опорой его младший сын — Рамзан. Многие скептически отнесутся к моим словам, скажут так же, как сказал один из известных чеченских лидеров: бандит не может стать мирным. Нет, уважаемые господа, ошибаетесь. Люди по природе своей не бандиты. Условия жизни, как правило, загоняют их в самые сложные обстоятельства. Семья Кадыровых всегда была трудовой. Отец Ахмат Хаджи работал на шахте. Сам Ахмат Хаджи всю жизнь, как говорят, ишачил и горбатился и всегда был глубоко верующим человеком. Обстоятельства загнали многих в Чечне в экстремальную ситуацию. А тут вахабизм с его идеологией особой миссии ислама и правом на террор. Власти России не могли и не хотели понять этого. И... произошёл взрыв. Ещё Чернышевский писал: история не делается в белых перчатках. Она не Невский проспект. А жизнь людей, дополнил Маркс, результат сложившихся обстоятельств. То, что в последние десятилетия мы наворотили, вина как общая, так и персональная.

Ельцин, как он говорит, допустил ошибку с Чечней, впрочем, честно признал её. Путин стал последовательно и упорно исправлять эту ошибку. Идут годы, и худо-бедно, но в Чечню возвращается мир. И надо признать, во многом благодаря ныне действующим президенту Рамзану Кадырову, который значительно вырос в последние годы, как лидер и как политик. Да может для многих он грубоват и резок, без салонной выучки, но именно он, а никто другой свел, можно сказать, к нулю авторитет Басаева, показал, что вахабизм — это раковая метастаза мирового сообщества, и именно Рамзан Кадыров наводит страх на разного рода эмиссаров от международного терроризма, которые продолжают лезть в Чечню, хотя их об этом не просят. Он молод, смел, дерзок и бывает, конечно, резок. Но он выполняет свои обещания, его слова не расходятся с делом, а это, извините, важнейшее свойство политика. Вот почему умный Путин делает ставку на эту «горячую чеченскую голову», как многие называют Кадырова.

Мне довелось слушать по грозненскому телевидению выступление Рамзана Кадырова перед духовными лидерами Чечни. При всей резкости его заявлений, он убедил меня, как и многих простых чеченцев в том, что в нашей жизни следует руководствоваться незыблемыми принципами, идущими от предков, а не пришлых эмиссаров-вахабитов. Ярко, колоритно, хотя может и несколько грубовато, он показал реальную основу вахабизма, а также её противоположность — современную развращающую и убивающую демократию. Он не боится и не стесняется говорить, что думает. Но, надеюсь, с возрастом крайность молодости перерастет в мудрость, тем более, что Кадыров патриот и одновременно глубоко верующий человек.

х х х

На встрече с Алу Алхановым мы предложили президенту программу освоения детьми и молодежью традиционных для Чечни и Северного Кавказа народных промыслов. Народные умельцы всегда были в почете на Кавказе. Научить детей традиционным народным профессиям, тому, чем занимались испокон века предки вайнахов — это путь к возрождению духовности чеченского народа. Великий Расул Гамзатов написал стихотворение, где напрямую связал

рождение человека с получением им профессии от народа. Чеканка, резьба по дереву, производство кожаных изделий, национальная керамика – всё это традиционно осваивалось в Чечне с детства. Можно дать детям как учебно-практическую программу – освоение традиционной горской художественной культуры. Более того, дети, научившись производить своими руками художественные изделия, вполне могут зарабатывать деньги, помогать семьям. В Чечне необходимо начать т.н. профессиональную ориентацию значительно раньше, чем в Центральной России. Уверен, успешная работа в этом направлении значительно снизит порог криминала, положительно повлияет на все социальные процессы в республике.

Идти традиционными образовательными методами в Чечне недостаточно. Необходимо осваивать два направления: с одной стороны, традиционное: строить художественные школы, школы искусств, центры творчества. С другой, идти путем нетрадиционным, историческим, горской, если хотите, кавказской культуры. Эти два пути всегда были характерны для России. Именно они дали возможность, с одной стороны, развивать традиции академической школы, с другой – самостоятельно формироваться, независимо от государства, центрам народных промыслов: Палехскому, Мстерскому, Кубачинскому (на Северном Кавказе). То, что было характерно для народных культур, когда знание ремесла передавалось от человека к человеку непосредственно. Первый т.н. государственный путь хорош, но он недостаточно гибок и эффективен (в частности, для распространения народных промыслов). Второй – народный, может в достаточно непродолжительное время дать возможность освоить народную художественную культуру целым регионам. Так на Руси, а затем в России формировались центры народных промыслов – поразительное явление в культуре. Мы в Инва-академии разработали методику сочетания двух этих направлений (художественного развития молодежи) и не только для детей здоровых, но и для инвалидов. Они проходят у нас курс реабилитации и одновременно обучения художественным профессиям. Более того, мы помогаем им крепко стать на ноги, даже тем, у кого, увы, ног нет.

Дети Инва-академии с самыми сложными физическими ограничениями уже давно научились творчески работать, зарабатывать самостоятельно деньги, помогать своим семьям. В Чечне нынешней весной мы проведем несколько семинаров для педагогов, управленцев и детей, где практически покажем, как это можно делать.

ВЫБОР РАЙОНА ДЛЯ НАЧАЛА РАБОТЫ

Очень важен выбор района, где будет проходить инновационная работа на первом, самом сложном этапе.

Надтеречный район удобен и своим расположением и наличием кадров в прекрасном социально-реабилитационном центре села Гвардейского. Для инновационной деятельности в республике мы разрабатываем с руководством приюта Р. К. Юсуповым и Л. В. Бачаевой, специалистами Инва-академии перспективную программу-проект поэтапного формирования социально-реабилитационного комплекса Чеченской Республики, который станет разветвленной социальной инфраструктурой смешанного характера. С одной стороны, в него войдут государственные специальные и образовательные учреждения: интернаты, детские дома, школы, вузы. С другой, общественные образования с их более гибкой системой работы обучения и реабилитации детей, идущими от народных художественных традиций Чечни. Социально-реабилитационный комплекс войдет во всероссийскую и международную инфраструктуру и будет своеобразной инновационной площадкой для реализации перспективных программ с учетом таких глобальных явлений, как реабилитация населения, прошедшего т.н. малые войны, получившие такое психологическое заболевание, как посттравматический синдром.

В Чеченской Республике уже работают, и весьма продуктивно, благотворительные фонды, и лучший из них имени Ахмата Хаджи Кадырова, которым руководит его вдова, Аймани Нисиевна. Кроме того в Москве и других городах России чеченские диаспоры могут поддержать эту важную работу. Главное её начать и систематически проводить, не упуская ни времени, ни возможностей решения этих важных для республики и всей России задач.

В завершении нашей встречи с Алу Алхановым я попросил президента оказать содействие в посещении могил моих родственников в станице Ассиновской, где вырос.

– Конечно, – тут же согласился Алу Дадашевич.

Не мешкая, мы сели в машины и поехали в бывший Сунженский район, который теперь по большей части отошел к Ингушетии. По пути мы сделали снимки Грозного. Я ехал по некогда хорошо знакомым мне улицам, и щемящая боль саднила сердце. Бывший проспект Ленина, ряд пустых полуразрушенных домов. Место, где во времена моего детства и юности располагался самый респектабельный кинотеатр «Родина», мост, где подорвался генерал Романов, слева полуистлевшая вывеска бывшей булочной. Совсем рядом раньше находился прекрасный хлебозавод, где помимо хлеба пекли пряники, вафли, печенье и булочки. Слева полуразрушенные, так называемые «грузинские» дома, которые в семидесятые построила бригада строителей Грузии, а дальше знаменитая «Минутка», где жили мои родственники. Сфотографировал до основания разрушенный их дом.

Дорога в Ассиновскую проходит по большой трассе Москва-Баку, построенной в начале шестидесятых. Слева от неё селения: Урус-Мартан, Гехи, Ачхой-Мартан, справа – Валерик, Самашки, Серноводск. Первое, что бросилось в глаза, когда подъехали к Ассиновской – неухоженность садов, которые раньше были гордостью местного совхоза, гремевшего в советское время не только в республике, но и по всей стране. Здесь, как мне говорили, была самая дешевая сельхозпродукция на Северном Кавказе. Директор совхоза, выпускник Темирязевки Лазуткин, крепко вел своё хозяйство. Уже тогда он ввел систему эффективного хозяйственного расчета в совхозе. Рабочие хорошо зарабатывали, в конце года получали хорошие дотации, т.е. тринадцатую зарплату. Совхоз был настоящим городком с широкими асфальтированными улицами, современными кирпичными коттеджами. Увы, сейчас все в запустении, а большинство садов вырублены или густо поросли дикой акацией. Кто будет их восстанавливать? Конечно, молодые, но когда и как? Все зависит от нас, от тех, кто работает с детьми. В программу, которую мы сейчас разрабатываем совместно с правительством Чеченской Республики, необходимо заложить всё, что поможет детям вырасти не бездельниками или террористами, а хорошо воспитанными, любящими и знающими свой край людьми, способными его восстановить и сделать цветущим садом, каким он был раньше.

Сложная задача, но выполняемая, и правительство Чеченской Республики осознает это.

*Работа в социальном детском центре с Гвардейского.
Педагог-художник Инна-академик Л. Я. Галкина*

Интересно рисовать вместе

С. Постников консультирует детей центра

Творчество захватывает

На стажировке в Национальной инст-акademии

Молельная комната в социально-реабилитационном центре Гвардейского

В гостях у художественного руководителя Малого театра Ю. М. Соловина

Перед Бальным театром

В. А. Путин на выставке Национальной живописной академии.

*Супруга президента Франции Б. Ширак открывает выставку
Национальной живописной академии в Париже.*

ЕГО ЗОВУТ РАМЗАН

II часть

ОСОБЕННОСТЬ ЧЕЧЕНЦЕВ

Любой народ имеет свою историю. Она, как правило, многомерна. Зачастую, мы видим только ту её часть, которая связана с памятными событиями, забывая о том, что существуют другие её разновидности: генетическая, психосоматическая, интеллектуальная, наконец, ментальная. Чеченцы, родившиеся на земле, через которую постоянно проходили завоеватели, где велись длительные кровопролитные войны, где, чтобы выжить, нужно было иметь экстремальный характер: напористый, дерзкий, мужественный, сформировались, как в том горне, где закаляют вместе и дамасскую сталь, и уникальные ювелирные сплавы.

У них своя особая энергетика, психика и, конечно, ментальность. Один известный режиссер из Прибалтики, поработавший в Грозном в национальном театре, отметил, что здесь, как правило, понимают только героическое и комическое.

В советское время наши «мудрые» политики не могли, а может не хотели понять этого и наломали таких дров, которые не просто воспламенились в сложные перестроечные времена, но чуть не взорвали общую ситуацию в России. Чеченец искренен, влюбчив, зачастую наивен и доверчив. Он не задумавшись отдаст жизнь за друга. В то же время в нем в той же мере в определенной ситуации могут проявиться противоположности указанных качеств. И те, кто столкнулись с этим, бывает, подчас не просто шокирован, но ошеломлен.

ЧЕЧЕНСКАЯ ЖЕНЩИНА

У каждого народа есть свое воплощение идеала женской красоты. Сейчас принято петь женщинам всякого рода предпраздничные и праздничные (как, правило, к Восьмому марта) дифирамбы. Тем не менее, семья, в России и т.н. цивилизованных странах, основой которой всегда была, есть и будет женщина-мать, женщина-хранительница очага, подвинулась у нас на глазах к критической черте. Деторождаемость упала, а процент разводов за последние десятилетия резко вырос. Да и как ему не возрасти, когда человеческие пороки, которые раньше были некоей тайной за семью печатями, в худшем случае уделом мужчин, стали приобретаться нашей современной женщиной: курение, наркомания, алкоголизм – всё это едва ли не бытовое явление в женской среде. Часто услышишь: хороший парень не может найти невесту. Девушки курят, пьют, гуляют, к семейной жизни совершенно не подготовлены. И это сплошь и рядом, на каждом шагу. Что за нравы! Что за время! – удивляются многие. И, увы, это время, в котором мы с вами живем.

В Чечне меня поразило то, что о поведении женщин заговорил на встрече с духовными лидерами республики, в то время исполняющий обязанности председателя правительства республики, Рамзан Кадыров. Значит, и у мусульман это стало проблемой. Тем не менее, именно в Чечне можно ещё увидеть женщин, которые во все времена были предметом поклонения

мужчин. Женщин в высоком понимании святого слова – мать, хранительница очага, надежный тыл семьи и мужа, надежда общества.

Такой женщиной мне представилась Мариэт Юсупова, супруга Руслана Катаевича Юсупова, директора социально-реабилитационного приюта с.Гвардейское. Я не скажу, чтобы много наблюдал и знаю эту женщину. Но мне кажется, это некий образец прекрасной женщины-чеченки – жены, матери, бабушки для своих многочисленных внуков. От неё идет спокойствие, уверенность, мудрость. Она воспитала прекрасных сыновей и дочь. И заметьте, сама постоянно работает в школе. Большой юсуповский дом, можно сказать, держится на её плечах. От матери пошли, думаю, лучшие качества молодого Юсупова. Когда заходишь в дом к Мариэт и Руслану, чувствуешь это на каждом шагу. То же мне рассказывали и об Аймани Кадыровой, вдове покойного президента. Традиционно чеченцы очень гостеприимны, при виде старшего тут же поднимаются, в доме настоящего чеченца сразу же проявляется и чувствуется забота о госте во всём. Пока я два дня жил в семье Руслана Катаевича, за мной в полном смысле слова ухаживали все члены семьи. Мариэт, вопреки моим протестам, стирала на ночь носки, Луиза, младшая дочь, чистила и сушила ботинки. Увидев, что я сижу с открытыми ногами на голом полу, старший сын тут же подвинул мне под ноги коврик.

Всё это делалось с подлинной заботой и одновременно с достоинством. И поверьте, ни в коей мере никого не унижало. Наоборот. В этом было особое отношение, к гостю, наконец, к возрасту, к родителям и традиции, что свято для чеченцев.

ПРИЮТЫ ЧЕЧНИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Мы давали много материалов о замечательном социальном приюте с. Гвардейского в Чеченской Республике. Действительно, этот приют, можно сказать, по своему уникальный, особенно в том смысле, что дети здесь живут, как в семье, любимые и любящие педагогов, директора Руслана Катаевича. Вместе с тем Чечня и чеченский народ имеют свои традиции и свой менталитет, где сирота – это аномалия для понимания отношений в семье, шире в семейном клане, тех родственных отношений, которые существуют издревле в чеченском тейпе. Иметь сироту – это позор для семьи, рода. Кроме того, создавать прецедент сироты и сиротства, как считает, по-моему, руководство Чеченской Республики и лично Рамзан Ахматович невозможно – ведь кроме позора есть ещё и опасность моральной деградации народа. Поэтому невольно встает вопрос об активном включении родственников оставшихся без родителей детей в воспитание, необходимости трансформации бывших приютов в социально-реабилитационные центры и центры воспитания талантливой молодежи, что для Чеченской Республики, впрочем, как и для России, сейчас очень актуально. По данным социологов, лишь 10 % из всего контингента детских домов и других такого же рода социальных учреждений вливаются в общество и становятся его нормальными гражданами. Девять детей из десяти вступают на путь криминала, наркотиков и по существу погибают для страны и общества. Идея трансформации приютов, детских домов в центры развития, воспитания талантливой молодежи в настоящее время весьма актуальна, и Чечня здесь может стать лидером, тем более пять бывших приютов уже по существу имеют материальную базу для подобной трансформации. Мы мало знаем о других приютах Чечни, но социальный приют с. Гвардейского почти идеально подходит для этих целей. В Грозном большую реальную работу с молодежью проводит большой молодежный центр (о нём мы ещё скажем) и можно на базе имеющихся детских и молодежных учреждений сформировать действенную социальную инфраструктуру реабилитационного и воспитательного характера.

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕЧНИ АХМАД ХАДЖИ КАДЫРОВ

Моя первая и, к сожалению, единственная встреча с Ахмад Хаджи Кадыровым произошла в Государственной Думе много лет назад во время парламентских слушаний по чеченской проблеме, когда туда съехались представители от Чечни, международной общественности, в том числе прибыл из Британии коротышка лорд Джадд, брызгавший слюной в нашу «недемократию», и которого я хотел «поздравить» 11 сентября 2003 года, когда произошла трагедия в Соединенных Штатах Америки, потому что убежден, что к ней привела именно позиция «джаддов», не понимавших и даже не стремящихся понять сложностей востока и в целом Азии, а потому мобилизующей потенциал терроризма и, в первую очередь в Чечне, где вахабиты в то время имели весьма солидную террористическую базу.

Ахмад Хаджи первым не только почувствовал, но и понял это и стал вопреки опасности для себя и своей семьи бороться с этим страшным международным явлением. Конечно, все мы знали его по телевизионным передачам. У многих он вызывал неоднозначные чувства и отношение к себе. Но мне всегда был близок его государственный подход: мы с Россией, а вахабизм не созидательная, а разрушительная сила, и её следует изгнать из Чечни. В лице этого сильного мужественного человека всегда читался некий трагизм. Он взвалил на свои плечи непосильную ношу. Ахмад Хаджи был блестящим теологом, великолепным оратором, хотя пользовался приемами и словами самыми простыми. Позже я прочитал его книгу, подготовленную писателем Лечо Яхьяевым.

Ахмад Хаджи Кадыров как бы чувствуя, что борьба с террористами может окончиться для него трагически, начал исподволь готовить для политической деятельности младшего сына – Рамзана, который, как я думаю, был особенно ему близок. И это вполне оправдалось. Прогрессивные всем известные взрывы на стадионе «Динамо» в Грозном и знамя борьбы, говоря утилитарным советским языком, подхватил сын Ахмад Хаджи – Рамзан, вполне подготовленный отцом. Да так крепко и основательно, что уже в первые дни и месяцы его самостоятельной деятельности враги почувствовали тяжелую руку младшего Кадырова. Многие с тайным страхом поняли: его не остановишь, он пойдет до конца. Вместе с тем, Рамзан, как человек глубоко верующий, мусульманин в лучшем понимании этого слова верен, как и отец, своему народу. В нём молодость, сила и, если хотите, боевой задор. «Я, Николай Николаевич, – сказал мне писатель Лечо Яхьяев, – работал почти со всеми нашими лидерами, но Рамзан превзошёл всех.»

Но вернусь назад. На тех памятных парламентских слушаниях в Москве проявились совершенно разные, порой полярные мнения к проблемам Чечни. Ахмад Хаджи Кадыров высказал мысль, что тем, кому дорога Чечня должны приехать и сделать всё, чтобы залечить её раны, восстановить города и селения. Вложить в Чечню свой труд, деньги, если хотите, сердца. «Вахабизм наш главный враг, – не уставал повторять Ахмад Хаджи. – И не только наш, но и всего мирового сообщества и его не следует смешивать с исламом.» В лице Ахмад Хаджи в тот день помимо решимости и уверенности была усталость. Он приехал в Государственную Думу прямо из Чечни. С самолета или поезда я, конечно, не знал, но об этом говорил мятый на спине пиджак и Ахмад Хаджи сильно отличался от холеных земляков-москвичей. Главным оппонентом Ахмад Хаджи в те дни, в Чечне и в России считали Руслана Гантамирова, которого повсюду преследовали журналисты, выясняя его мнение насчет Ахмад Хаджи и его политики. К сожалению, (не знаю, как он думает сейчас) Гантамиров высказывался по поводу Ахмад Хаджи резко отрицательно. Время показало правоту Ахмад Хаджи Кадырова. И сын Рамзан подтверждает сейчас слова и деяния отца в своей нынешней политике в Чечне. Он так же как и отец непреклонно идет к главной цели: побыстрее уйти от войны, залечить тяжелые раны, дать людям возможность трудиться на мирной земле.

С тех пор, с той памятной встречи в Государственной Думе прошло уже немало лет. Многое изменилось в самой Чечне, в отношении людей к Ахмад Хаджи Кадырову, к его сыну, нынешнему президенту. Радует то, что Чечня не только и не просто быстро восстанавливается, но и как тяжело больной человек выздоравливает, причем по рецептам и по программе, которые определил и разработал Ахмад Хаджи Кадыров.

Нашу встречу с Рамзаном Кадыровым, спустя два года после начала работы в Чеченской Республике, инициировал депутат Государственной Думы, заместитель председателя комитета Государственной Думы по международным отношениям, председатель Российского отделения международной организации «Фонд мира», кавалер ордена Почетного легиона Французской Республики Леонид Эдуардович Слуцкий. Почему я отметил заслуги Л. Э. Слуцкого? Потому что не только я, но и все мои коллеги глубоко уважаем этого человека. Среди всех чиновников и депутатов, кто когда-либо нам помогал или содействовал нашей работе, участвовал в нашей жизни, он, пожалуй, сделал больше всех. Познакомившись со мной и с нашей организацией, он, можно сказать, сразу же вошёл в наше сложное положение и без долгих рассуждений стал помогать детям-инвалидам. С гордостью могу сказать, что мы уже много лет дружим с Леонидом Эдуардовичем крепкой мужской дружбой, проводили с ним выставки в Государственной Думе, в Финляндии, в Париже. Он по долгу службы часто бывает в Чечне, болеет её проблемами и постоянно поддерживает нас в нашей работе. С Рамзаном Ахматовичем Кадыровым у Л. Э. Слуцкого также добрые дружеские отношения. Перед моей поездкой в Грозный он переговорил с премьером и с согласия последнего передал мне его мобильный и рабочий телефоны.

О премьере, его поведении, поступках в Чечне ходят едва ли не анекдоты. Все они имеют хороший смысл, тональность и создают ему хороший авторитет. Кадыров сейчас первый человек в Чечне и все его ласково называют Рамзан. Он как никто близок людям, его любят, одновременно побаиваются, а многие просто обожают за молодость, искренность и деловые качества. Именно такой человек нужен Чечне, говорили мне многие. И только он сможет поднять и восстановить республику.

Так уж случилось, что в практике нашей работы мне приходилось встречаться со многими и разными, в том числе самыми известными людьми. Рамзан Кадыров отличается от всех.

Внешне он самый простой и милый парень. Среднего роста, крепкого телосложения, с коротко стриженной щетиной светлых прямых волос и рыжеватой бородой, он сразу располагает к себе отсутствием всяких условностей и искренностью. Рамзан не только сын своего отца, но, думаю, ближе, чем другие известные чеченцы к своему народу. О нём можно по-есенински сказать – «он – вы» («Анна Снегина») и в каждом своём выступлении на телевидении ли, на публике или наедине с кем-нибудь он всегда такой какой есть – стопроцентный чеченец и это подкупает прежде всего простых его земляков, сограждан, которые хоть иногда и морщатся при очередном резком неллицеприятном высказывании, но тем не менее всё больше и больше признают Рамзана, как лидера и единственного политика, который реально может изменить положение в Чечне.

«Восток – дело тонкое» – эта харизма многим в России не понятна, тем более на западе с его иными традициями, но на Кавказе с его уникальной историей, когда столетиями, тысячелетиями вырабатывались свои, скажем так, далеко не европейские отношения между людьми: что-то оставалось неизменным, что многие считают пережитками, но то, что характерно для менталитета кавказцев двинулось таким образом и по такому пути, что на западе может лишь через десятилетия люди по-настоящему поймут и осознают. Например, многоженство, за которое ратуют на Северном Кавказе даже самые известные политики и что противоречит духу христианства и современной европейской демократии, хотя именно в истоках христианской религии его основоположники (например, пророки Давид, Соломон) были несомненными адептами многоженства. К примеру, одна из причин вымирания цивилизованной Европы заключается, по мнению многих специалистов, в низком уровне рождаемости, дисбалансе полов, отсутствии возможности у мужчин увеличивать потомство, имея одну жену, подмена открытого официального многоженства тайным, фальшивым, развращенным, когда европеец, сохраняя потенцию, начинает менять женщин, ведет развратный и развращающий образ жизни, в то время как «азиат» преумножает его, сохраняя в женщине её способность быть порядочной матерью, а в обществе, сохраняя главные нравственные корни и биологическую перспективу.

может быть и Северного Кавказа, где Чечня была многие годы своеобразной раковой опухолью с метастазами. Рамзан Кадыров заряжен хорошей идеей превратить республику в рай на земле, и это его намерение следует сегодня поддержать. Он решительно борется с коррупцией и не просто словами, но капитальным строительством, заботой о людях, школе, образовании, культуре. Конечно, в его работе много, как скажут скептики, крайностей: он прямо говорит то, о чем многие думают, но это больше показывает на его честность и открытость. Поэтому вдумчивая политика центра, прежде всего руководителей России, умение понять молодого талантливого лидера – вот важнейшая задача в решении многих проблем Чечни и Северного Кавказа в целом.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА

В романе «Война и мир» Лев Толстой сравнил способы хозяйствования двух своих героев: Пьера Безухова и Николая Ростова. Первый попытался использовать, и очень неудачно, самые последние европейские новшества. Второй пошёл, так сказать, от земли, от природы человека и вполне справился с задачей. Рамзан Кадыров поступает примерно также. В разоренной войной республике, в условиях, где безработица толкала в руки террористов значительную, если не большую часть молодежи, он изобрел самый простой и, как мне представляется, эффективный путь борьбы с этим явлением. Людям дали возможность просто и конкретно зарабатывать деньги – принять участие в очистке и восстановлении разрушенных городов и селений. Платят наличными за рабочий день за конкретно выполненную работу: днем четыреста рублей, ночью – шестьсот. Кадыров установил жесткий контроль над расходованием средств, в то же время, зная уникальную способность чиновников уходить от контроля и воровать, он постоянно ставит перед ними, скажем так, свои сверхзадачи: чистить и строить на очищенных местах дома, кварталы, целые улицы. И это очень неплохо срабатывает, города и селения на глазах восстанавливаются, преобразуются, при этом восстановленные здания во много крат лучше прежних. Мы проехали по центру Грозного, уже практически восстановленного, и дальше от центра – всюду красота необыкновенная, порядок, и что не менее важно, во всем виден местный национальный колорит, что будет отличать город от тех наших стандартных форм, что так нарушает гармонию духовного и исторического. Я с удовольствием прошел по центральному проспекту (бывшему Ленина), осмотрел т.н. и заметно украсившиеся «грузинские дома», площадь «Минутку» с виадуком, где произошла трагедия с генералом Романовым.

Строительство в Грозном ведется комплексно: одновременно строятся жилье и восстанавливаются административные здания. Уже восстановлен православный храм, к которому нынче террористы боятся просто приближаться. Рамзан лично покровительствует храму, поставил охрану и приказал убивать на месте того, кто явится сюда с оружием.

Уникальна главная мечеть Чечни, которую уже заканчивают строить. Это изумительной красоты огромное сооружение на берегу реки Сунжи прямо в центре города, куда сходятся, можно сказать, все дороги. Она, как мне сказали, самая большая в Европе. Духовному Рамзан Кадыров уделяет, как глубоко верующий человек, первостепенное значение. И там, где нет сейчас мечетей, они быстро или восстанавливаются или строятся, как это произошло в Горьгорске, где мечеть построили едва ли не за месяц.

Все въезды в город также обустроены и выглядят красиво и солидно. Как это было в Древнем Риме или красивейших городах Европы, причем въезд со стороны Аргуна и Гудермеса уже построен. Высокие сторожевые башни по краям арки оригинальны и создают прекрасный кавказский колорит. Вобщем, решая задачи восстановления и строительства, руководство республики решает одновременно самые разные и сложные социальные, духовные, культурные и, конечно, экологические вопросы. Народ это хорошо понял, и Рамзан Кадыров в своем юном для политика возрасте (всего тридцать лет) стал настоящим национальным героем. Все ласково, и как мне показалось, любовно, называют его просто Рамзан. Им гордятся, даже, как мне показалось, хвастаются, рассказывают о нем самые невероятные истории, почти анекдоты, т.к. в них, как и у самого Кадырова, народный здоровый юмор граничит всегда с предприимчивостью, находчивостью и рациональной, можно сказать, общественной выгодой.

может быть и Северного Кавказа, где Чечня была многие годы своеобразной раковой опухолью с метастазами. Рамзан Кадыров заряжен хорошей идеей превратить республику в рай на земле, и это его намерение следует сегодня поддержать. Он решительно борется с коррупцией и не просто словами, но капитальным строительством, заботой о людях, школе, образовании, культуре. Конечно, в его работе много, как скажут скептики, крайностей: он прямо говорит то, о чем многие думают, но это больше показывает на его честность и открытость. Поэтому вдумчивая политика центра, прежде всего руководителей России, умение понять молодого талантливого лидера – вот важнейшая задача в решении многих проблем Чечни и Северного Кавказа в целом.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА

В романе «Война и мир» Лев Толстой сравнил способы хозяйствования двух своих героев: Пьера Безухова и Николая Ростова. Первый попытался использовать, и очень неудачно, самые последние европейские новшества. Второй пошёл, так сказать, от земли, от природы человека и вполне справился с задачей. Рамзан Кадыров поступает примерно также. В разоренной войной республике, в условиях, где безработица толкала в руки террористов значительную, если не большую часть молодежи, он изобрел самый простой и, как мне представляется, эффективный путь борьбы с этим явлением. Людям дали возможность просто и конкретно зарабатывать деньги – принять участие в очистке и восстановлении разрушенных городов и селений. Платят наличными за рабочий день за конкретно выполненную работу: днем четыреста рублей, ночью – шестьсот. Кадыров установил жесткий контроль над расходованием средств, в то же время, зная уникальную способность чиновников уходить от контроля и воровать, он постоянно ставит перед ними, скажем так, свои сверхзадачи: чистить и строить на очищенных местах дома, кварталы, целые улицы. И это очень неплохо срабатывает, города и селения на глазах восстанавливаются, преобразуются, при этом восстановленные здания во много крат лучше прежних. Мы проехали по центру Грозного, уже практически восстановленного, и дальше от центра – всюду красота необыкновенная, порядок, и что не менее важно, во всем виден местный национальный колорит, что будет отличать город от тех наших стандартных форм, что так нарушает гармонию духовного и исторического. Я с удовольствием прошел по центральному проспекту (бывшему Ленина), осмотрел т.н. и заметно украсившиеся «грузинские дома», площадь «Минутку» с виадуком, где произошла трагедия с генералом Романовым.

Строительство в Грозном ведется комплексно: одновременно строятся жилье и восстанавливаются административные здания. Уже восстановлен православный храм, к которому нынче террористы боятся просто приближаться. Рамзан лично покровительствует храму, поставил охрану и приказал убивать на месте того, кто явится сюда с оружием.

Уникальна главная мечеть Чечни, которую уже заканчивают строить. Это изумительной красоты огромное сооружение на берегу реки Сунжи прямо в центре города, куда сходятся, можно сказать, все дороги. Она, как мне сказали, самая большая в Европе. Духовному Рамзан Кадыров уделяет, как глубоко верующий человек, первостепенное значение. И там, где нет сейчас мечетей, они быстро или восстанавливаются или строятся, как это произошло в Горногорске, где мечеть построили едва ли не за месяц.

Все въезды в город также обустроены и выглядят красиво и солидно. Как это было в Древнем Риме или красивейших городах Европы, причем въезд со стороны Аргуна и Гудермеса уже построен. Высокие сторожевые башни по краям арки оригинальны и создают прекрасный кавказский колорит. Впрочем, решая задачи восстановления и строительства, руководство республики решает одновременно самые разные и сложные социальные, духовные, культурные и, конечно, экологические вопросы. Народ это хорошо понял, и Рамзан Кадыров в своем юном для политика возрасте (всего тридцать лет) стал настоящим национальным героем. Все ласково, и как мне показалось, любовно, называют его просто Рамзан. Им гордятся, даже, как мне показалось, хващают, рассказывают о нем самые невероятные истории, почти анекдоты, т.к. в них, как и у самого Кадырова, народный здоровый юмор граничит всегда с предприимчивостью, находчивостью и рациональной, можно сказать, общественной выгодой.

Вот один из примеров: Рамзан увидел у крупного чиновника дорогую иномарку стоимостью не менее 50 тысяч долларов.

– Смотри-ка, у тебя новая машина, сколько же ты за неё заплатил? – спрашивает Рамзан.

– Пять тысяч долларов, – врет испуганный чиновник.

– Ух ты, молодец, – восхищается Рамзан. – А ну Магомед, дай ему пять тысяч долларов, пусть купит себе новую машину, а эту мы забираем, – предлагает премьер сделку. Садится в машину перед ошалевшим чиновником, который ничего ни сделать, ни сказать не может, т.к. сам назвал стоимость своей машины, и уезжает.

Очень важно, что Рамзан старается всё, что делается в столице республики и за её пределами контролировать. Его в любое время дня и ночи можно увидеть на стройках не только в Грозном, но и далеко за его пределами в равнинных районах Чечни, в горах, где и сейчас довольно опасно ездить по причине ещё не замирившихся бандгруппировок, которых, можно сказать справедливости ради, осталось в Чечне очень немного. Здесь как и Путин, летавший в начале своей президентской карьеры на сверхзвуковых реактивных самолетах, Рамзан, конечно, очень рискует. Но в том, наверное, суть молодости, здоровья и энергии, способной развернуть события по-своему. И это дает дополнительный авторитет премьеру.

БЕЗ ОХРАНЫ ПО ЧЕЧНЕ

После встречи с Рамзаном Кадыровым я посвятил время поездкам по Чечне, встречам с администрацией районов и, конечно, простыми людьми, в том числе теми, кого знал ещё в молодости, когда учился, жил и работал в довоенной республике. Год назад моя поездка без охраны была ещё невозможна, так как банды чувствовали себя достаточно уверенно: воровали людей и совершали теракты. Помню, как после нашей встречи с президентом Алу Алхановым 10 февраля 2006 года Руслан Юсупов попросил для нашей поездки в ст.Ассиновскую, где у меня похоронены родные, сопровождение. Президент выделил пять автоматчиков и одного бойца с ручным пулеметом, которые следовали за мной всюду шаг в шаг и непустили даже на кладбище, где я прошёл к могилам родных и близких. Сейчас мы проехали по Чечне без охраны. Люди живут и чувствуют себя везде свободно и больше всего меня поразило то, что в Чечне появились попрошайки и беженцы из других республик, в том числе отделившихся от России: Узбекистана, Туркмении, Таджикистана. Всюду, как и центральной России, можно увидеть цыган. Раньше в Чечню въезд не только контролировался, но люди просто боялись сюда ехать, рискуя оказаться в подвалах и на подворьях в качестве рабов, что было в Чечне сплошь и рядом. Нынешнее положение – показатель той работы, которую руководство республики проводит совместно с федеральными властями, и это радует и вселяет надежду.

За день, который я выделил для поездок по республике, мы посетили Аргун, Гудермес, Ачхой-Мартановский район, ст. Ассиновскую, Серноводск и маленькое селение среди гор Комарово, где я встретился с другом юности, работающим мотористом на насосной станции. Руслан Катаевич Юсупов любезно предоставил мне свою личную машину. За рулем был его двоюродный брат Султан, бывший служащий, майор МВД, высокий крепкий мужчина, хорошо знавший республику. В поездке с нами был также близкий товарищ Руслана Катаевича, Альвий. В этот день после деловой части нашей поездки они сделали мне настоящий подарок – встречу с другом юности.

Аргун и Гудермес – города, которые возродились, можно сказать, из пепла и в рекордно короткие сроки. То, что там произошло – свидетельство того, что Рамзан Кадыров слов на ветер не бросает и успешно справляется с теми задачами, которые ставит перед собой и людьми. К тому же это также гарантия, что Грозный и республика будут не только восстановлены, но станут на Кавказе и в России настоящей жемчужиной. Дать только время и не мешать молодому таланту. По пути в Аргун и Гудермес мы так же, как и в Грозном всё фотографировали. Останавливались и разговаривали с людьми. Это были факты возрождения республики, факты массового труда не пришедших россиян, а самих чеченцев. Всё, что сделано за прошедший год, сделано качественно, хорошо, с любовью. Школу № 8, которую мы посетили в мае прошлого

года и которая хранила следы войны и наполовину была разрушена (её курирует лично министр внутренних дел Р. Нургалиев), мы едва узнали. Меня, кроме построенного и восстановленного (всюду, кстати, светлый мажорный тон), поразила ухоженность чеченских детей. Восстановлена трогательная советская довоенная школьная форма с белыми фартучками у девочек. На лицах детей то новое, что сейчас доминирует в народе: стремление забыть кошмар войны и жить иной жизнью, новыми заботами и радостями в составе России.

В Гудермесе у нас прошло совещание при заместителе главы администрации по вопросам включения детей Чеченской Республики в программы Инва-академии, участия в выставках в Страсбурге и в Австралии. Оно проходило совместно с зав.районо, а также руководителем общественной организации «Женщины бизнеса» Макке Джамилаевне Эсендировой, с которой мы познакомились в Москве в Торгово-промышленной палате, где Инва-академия проводила выставку на форуме указанной общественной организации, и которую посетил, как почетный гость, председатель ТПП Евгений Максимович Примаков.

Мы договорились в администрации Гудермеса, что в марте проведем совместную конференцию и встречу детей, которые занимаются творческой художественной работой и посмотрим всё, что можно включить в выставочный фонд Инва-академии в Страсбурге и в Австралии.

После совещания в администрации мы посетили мастерскую заслуженного художника Чечни Аманды Абасовича Асуханова, которому Ахмад Хаджи Кадыров помог несколько лет назад построить мастерскую в Гудермесе, вместо разрушенных во время двух войн мастерских в Грозном. В мастерской художника мы увидели прекрасные работы родной Чечни, выполненные в основном маслом. При этом часть работ с трагическим оттенком войны: разруха в Грозном, Гудермесе, девочка без ноги с костылем и стариком-горцем в папахе и традиционном горском бешмете. Работы в целом светлые, мажорные, и сам художник, уже пожилой, но бодрый и очень работоспособный, как мне кажется, до сих пор бродит с мольбертом по горам и селениям Чечни. Его работы пользуются не только в республике, но и далеко за её пределами заслуженным успехом и популярностью. Он провел семнадцать выставок за рубежом, правда, в основном в советское время. Сейчас нет денег, и жить стало творческим людям сложнее, вздыхает Аманды Абасович. Мы договорились с аксакалом художественного творчества Чечни, что он поможет нам в отборе работ на международные выставки, с чем он с удовольствием согласился.

Из Гудермеса по объездной дороге (мимо Грозного) мы направились к трассе Москва-Баку, а дальше в Ачхой-Мартановский район, где я собирался посетить станицу, где вырос, учился в школе и где осталась могила моей бабушки, которую я посещал год назад с сопровождением, выделенным мне президентом Аллу Алхановым. День был не ясным, но вполне нормальным для нашего скоростного путешествия, потому что Султан, бывший за водителя, почти всю дорогу ехал со скоростью не менее 120 км. Уже хорошо было и то, что прекратился снег, который пугал нас утром, когда мы ехали к перевалу. Не было солнца, слепящего в дороге водителю глаза, и мы достаточно быстро покрыли довольно большое расстояние, сделав первую остановку на перекрестке Ачхой Мартан – Самашки, где я сфотографировал указатели. На этом перекрестке находится знаменитый на всю Чечню колодец с удивительно чистой и вкусной водой. Сейчас его обложили камнем, обустроили, и каждый может бесплатно вкушать этой естественной прелести, ведь даже во время войны ни у боевиков, ни у федералов не поднялась рука на это экологическое чудо. После Ачхой-Мартановского перекрестка мы задержались у кафе на берегу реки Ассы, построенного ещё в советское время, и очень популярного до сих пор. Здесь мальчишками мы бегали, удили рыбу, ловили детскими примитивными сетками головлей и усачиков.

Станица Ассиновская, в которой я в детстве и юности жил, увы, влачит сейчас жалкое существование. Если раньше это было большое процветающее селение с тремя экономическими центрами: колхозом, заводом и совхозом, где работало большинство не только местных жителей, но и приезжих из других сел, то сейчас все три экономических центра, можно сказать, разрушены, и люди живут и существуют, кто как может. Я хуже знал в те далекие времена колхоз, о нём говорили, как об отсталом хозяйстве, но вот завод и совхоз в советское время были не только крепкими хозяйствами, но, можно сказать, лучшими на юге России. Возглавляли

их талантливые деловые руководители Руденко и Лазуткин. Завод производил прекрасную консервную продукцию. Когда в его цехах варили кабачковую икру или клубничное варенье, ароматные аппетитные запахи разносились чуть ли не на всю станицу. Продукция консервного завода пользовалась необыкновенным успехом. Её закупали практически все республики Советского Союза, особенно северяне. Мы, мальчишками, начиная с 7 – 8 лет, работали во всех трех хозяйствах, зарабатывая деньги, помогая довольно бедным в послевоенное время нашим семьям. Я помню, как собирал яблоки в колхозных садах, работал на виноградниках водовозом, на заводе ещё ребёнком таскал чашки с вишней и клубникой, а позже работал грузчиком. В совхозе выращивали и собирали самых известных сортов яблоки, сливу, вишню-шпанку, сладкую и необыкновенно вкусную. В детстве, кроме этой хорошей трудовой традиции, существовала у нас, мальчишек, традиция лазать по садам за теми же яблоками и черешней днём и ночью. И в этом было не примитивное воровство (домой, как правило, никто ничего не носил), но встреча с опасностью, ведь сады охранялись вооружёнными охранниками, которые стреляли в нас солью, а порой и дробью. Ходить в сады, особенно по ночам, было среди мальчишек престижно. И действительно, походы в ночную пору под гром выстрелов совсем рядом, чуть ли не над ухом, а порой в упор, как это было однажды со мной, когда меня осветил в 5 – 6 метрах фонарь сторожа, а потом грянул (слава богу, холостой) выстрел. Всё это закаляло нас, мальчишек, и мы обретали, если хотите, в первую очередь качества мужчин, а не способность воровать. Воспоминания нахлынули на меня, когда мы приближались к Ассиновской. Увы, почти всё здесь захирело и выглядело достаточно жалким, особенно бывшие когда-то прекрасными пруды у автотрассы, где раньше располагался лагерь для студентов, которых привозили даже из Прибалтики для работ в наших хозяйствах. Асфальтированные дороги в совхозе, гордость всего хозяйства и его талантливого руководителя Лазуткина, который построил их, а также небольшой, но очень ухоженный городок при совхозе, теперь превратились в сплошные колдобины и руины. Завод представился моему взгляду ещё более жалким и запустевшим. Даже в сравнении с тем, что я видел год назад, когда впервые после долгих лет отсутствия посетил Ассиновскую. Кирпичная труба котельной в верхней части разрушена, не говоря уже о клубе, стене вокруг завода и домах вдоль стены. Зимой, когда лежал снег, все неприглядности были скрыты, но сейчас раны войны зияли всюду, и я пришёл просто в ужас от увиденного. Кладбище меня поразило в не меньшей степени и даже река Асса, где мы купались и прыгали с моста в детстве, казалась заметно обмелевшей. Вобщем, уезжал я из родной станицы, где в юные годы учился и рос, с тяжёлым сердцем.

Назад в Надтеречный район мы решили возвращаться не через Грозный, что было большим кругом, а напрямую через ст. Серноводскую и курорт Серные воды у перевала, где дорога была хоть и крутая, но в ведро совершенно безопасная, тем более, что мы с Султаном хорошо знали эти места. Серноводск показался мне лучше сохранившимся, чем Ассиновская, но мало в чём изменился. «Умер», как мне сказали, когда-то очень неплохой сельскохозяйственный техникум, разрушили и разворовали курорт Серные воды, даже железнодорожные рельсы по линии Москва-Грозный во время войны вместе со шпалами растащили предприимчивые хозяйчики. Пока мы ехали по Серноводску, я с удовольствием осознал, что не забыл эти места, хотя прошло не меньше тридцати лет. У магазина в центре станицы мы остановились, и я попросил Султана узнать, где живет Ахмед Яхьяев, мой друг юности, у которого я в былые годы часто гостил, а однажды посетил даже чеченскую свадьбу.

Султан быстро разузнал, где дом Яхьяевых, и через минут десять я уже разговаривал с невесткой моего друга Ахмеда, которая с некоторым удивлением, а может и подозрением, восприняла русского, разыскивающего ее деверя неизвестно для каких целей. «Он сейчас живет в Комарово в Надтеречном районе, – пояснила, наконец, женщина. – Его там все знают, а адрес я забыла.»

«Это почти по пути», – пояснил Султан, и мы снова отправились в путь через перевал.

Опять-таки печально было смотреть на то, что в юности я знал красивым и цветущим, а сейчас лежало в руинах. Курорт Серные воды гремел в своё время на всю страну. Сюда людей привозили в колясках, несли на носилках со всей России, а возвращались они домой своими ногами, бодрые и готовые к новой, уже здоровой жизни. Я помню, впервые побывал здесь с товарищем, проходившем практику на курорте в начале шестидесятых годов прошлого сто-

летия, когда корпуса зданий санатория были белыми и ухоженными, а по дорожкам, посыпанным чистым речным песком и обложенным камешками, бродили, распутив роскошные хвосты и перья цвета радуги, совершенно ручные фазаны. Сейчас на месте курорта остовы разрушенных зданий, целебные источники заилились и иссякли и, наверное, очень трудно будет восстанавливать этот изумительный по своим целебным качествам центр здоровья Кавказа. Одна надежда на энергию молодого премьера, которому активной жизни и деятельности ещё не менее тридцати лет. Прежде чем добраться до Комарово, мы проехали через перевал, а затем поселок Горагорск, один из бывших центров нефтегазовой системы Чечено-Ингушетии. Поселок газowników в горах на самом перевале уже в советское время стали поражать оползни. Помню, в годы моей молодости, большой пятиэтажный дом, едва ли не в одночасье разрушился, и жители едва успели выехать из него. Сейчас весь поселок, как проказой, поражен оползнями. Дома по большей части разрушились, и из больших зданий уцелела только школа. Остались в приличном состоянии дороги по горным рельефам поселка, выложенные крепким речным булыжником по прочности не уступающим мощенке Красной площади в Москве. Султан, пока мы подъезжали к Горагорску и ехали по нему, рассказал мне примечательную историю.

ЧЕЧЕНСКИЙ БЕРМУДСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК. КОМАРОВО

– Когда началась война, экономика развалилась, по республике распространился беспредел. Одной из самых доходных статей бизнеса стало воровство и продажа людей. В этих местах люди исчезали особенно часто. И место, где мы сейчас едем, – поведал Султан, – называли чеченским бермудским треугольником. Стоило машине сюда заехать, и она исчезала вместе с людьми, как корабли и самолеты в районе Бермудов. Когда премьером стал Рамзан, он основательно взялся за этот район и быстро выловил тех, кто промышлял человеческими жизнями. Кроме прочего, узнав, что в поселке Горагорск нет мечети, Рамзан приказал в скорейшие сроки построить её, и уже через месяц новенькая мечеть стояла. Вот она.

Мы проехали мимо небольшой, но достаточно крепкой и ухоженной кирпичной мечети с купольным навершием и традиционным полумесяцем. И мне стало почему-то очень тепло. Вот она, роль личности.

У меня в Горагорске когда-то давно жили родственники – тетя и дядя, двоюродные сестры и брат, умерший от тяжелой болезни в двадцать семь лет. Я часто летом гостил у них и поэтому знал неплохо этот трудовой, процветающий в советские времена поселок.

Комарово располагается километрах в трех от Горагорска. Среди гор, вдоль дороги большие и небольшие кирпичные и саманные строения вытянулись в Лощине километра на два. У прохожих мы узнали, где живут Яхьяевы, и пока ехали к дому моего друга юности, Султан рассказал, что здесь он когда-то работал учителем. Приходилось ездить на перекладных, подниматься очень рано, добираться, где на грузовой, а где и пешком.

– Вот поехал мой бывший ученик, сейчас руководитель администрации Комарова, – сказал он, проезжая мимо легковой машины, за рулем которой был ещё довольно молодой статный чеченец.

Дом Ахмеда в самом конце Комарово за больницей построен в традиционном для чеченцев стиле на большом подворье. Когда мы постучались и вошли, то увидели двух женщин: молодую и уже немолодую без руки и сильно хромавшую. На мои пояснения, что я работал когда-то с Ахмедом на консервном заводе в ст.Ассиновской, пожилая женщина оживилась:

- Я тоже работала на заводе, – внимательно взглянув на меня, проговорила она.
- В каком цехе?
- Фабрикатном.
- А Мадину знали?
- Мы с ней работали.

Понемногу я стал вспоминать супругу своего друга юности, которую, несомненно, хорошо знал тридцать лет назад.

– Кажется, я вас помню.

– А я тебя нет, – призналась Тамара, так звали жену Ахмеда.

К сожалению, Ахмед оказался на работе, где-то за поселком и мы тепло простившись с Тамарой, которая пожаловалась мне, что с её инвалидностью жить очень трудно, поехали дальше.

ВСТРЕЧА С ЮНОСТЬЮ

С Ахмедом Яхьяевым мы работали на Ассиновском консервном заводе грузчиками и были дружны в течение нескольких лет, пока я не уехал учиться в Центральную часть России. Не виделись мы почти тридцать лет. И мне было интересно, узнает ли меня Ахмед, как впрочем и я его. Насосная, где он работал, располагается километрах в двух-трех от Комарово. Два помещения, огороженные металлической изгородью – вот и всё, что мы увидели, спустившись в ложину по крутой грунтовой дороге. На наш зов из ближнего помещения вышел невысокий средних лет мужчина-сторож, и я сразу сказал моим спутникам: «Это не он.» Султан по-чеченски попросил позвать Ахмеда Яхьяева, а я, в свою очередь, своих друзей не указывать на меня, когда Ахмед подойдет: узнает сам или нет. Через некоторое время после того, как сторож зашёл в насосную, вышел Ахмед. Я узнал его по походке, движению рук, что было характерным и не исчезло даже через столько лет. Не торопясь, Ахмед подошёл к нам и в лице его была некоторая озадаченность: зачем я незнакомым людям. Сразу он меня, конечно, не узнал. И Султан спросил его по-чеченски, кого ты из нас знаешь. Ахмед внимательно осмотрел Султана, Альвия, а затем взгляд его остановился на мне. Конечно, за тридцать лет он сильно изменился, постарел, потолстел, и всё же я узнал в нем друга юности. Я, как мог, не подавал вида, что узнал его, но неожиданно светлая улыбка озарила лицо Ахмеда: Николай Галкин. Мы обнялись и как сказал бы святой: ангелы пели в наших душах.

Темнело. У нас было слишком мало времени для длительной беседы, тем не менее в этот день я получил от Султана и Альвия дорогой подарок: встретился не только с другом, но и, можно сказать, со своей юностью.

ЭПИЛОГ ИЛИ ЕЩЁ РАЗ О СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В свое время Ленин назвал диктатуру пролетариата высшей формой демократии, демократией для большинства. Сегодня современную извращенную форму демократии вполне можно назвать диктатурой для меньшинства. От неё, этой новой диктатуры, уже страдает большая часть населения планеты. Через средства массовой информации, международную Интернет-паутину, рынок в самой его неприглядной и развращающей форме, входит едва ли не в каждый дом. Рекламируют всё: колготки, пиво, проституцию. Естественно, у нормальных людей это вызывает самую негативную реакцию. Проституция, наркотики, гей-культура, как её сейчас называют, ранний, даже детский алкоголизм, принимают катастрофический характер. И естественно, что все порядочные люди начинают возмущаться, протестовать, а люди с т.н. крайними взглядами и экстремальным поведением, которых мы называем террористами, начинают применять и крайние меры, экстремальные методы борьбы. И обрушивают свои удары не только против развращающих общество проявлений демократии, но идут по этому пути значительно дальше того, что установлено законом: объявили войну всему цивилизованному миру. И многие считают (как мне кажется справедливо), что т.н. демократия специально провоцирует этот процесс (вспомним недавний казус с карикатурами на пророка Магомеда).

Для террористов то, что делает современная т.н. демократия – это некий подарок в их борьбе с подлинной свободой и демократией, ведь извращения – это повод ещё раз указать на глупость современного общества. На встрече в Грозном бывший президент Чеченской Республики Алу Дадашев не мог не выразить возмущения поведением тех, кто в настоящее время попирает самое святое в нашей жизни – веру. Защита демократических принципов, – не значит разрушение святого в душах людей. Мусульмане показали, что мириться с этой формой диктатуры пошлости и глупости они не намерены. После прокатившегося по земному шару возмущению мусульман, многие задумаются – стоит ли ещё раз предавать сатире, юмору или осмеянию фундаментальные общечеловеческие нормы и принципы, превращать нормальное общество во вселенский публичный дом, где можно безнаказанно насиловать права целых народов. Запрет шествия геес по Москве подтверждает это. Должны задуматься не только те, кто творит духовное беззаконие, но и политики, в чью компетенцию входит защита подлинной демократии от ложной. Президент России В. В. Путин одним из первых понял это и резко отреагировал на бесчинства псевдодемократов. Он же поддержал и поддерживает почти во всех здоровых начинаниях Рамзана Кадырова. «Дай Бог, – сказал мне на одной из встреч пожилой чеченец, – достойно ему продолжать дело отца» Чеченцы уверены – Рамзан не подведет.

Обмениваются подарками в конце встречи

Перед мечетью на Поклонной горе (Москва)

Фото на память (слева направо): Р. К. Юсупов, Р. А. Кадыров, Н. Н. Галкин

Встреча с А. Д. Алхановым

Возрожденный Грозный

Р. А. Кадаров рассматривает альбом с фотографиями детей Национальной школы-академии

У знаменитого моста Шейха Дени

*Встреча с
Р. А. Кадыровым*

Совещание в администрации Гудермесского района

На выезде из Грозного

Беседа в мастерской заслуженного художника ЧРП А. А. Асупанова

Картина заслуженного художника Чечни А. А. Асуханова «Последствия войны»

Мама Джамиласки Эсендирова принимает дома гостей

Награды Национальной юва-академии перед вручением

*Совещание
во время
благотворительной
акции
Национального
гражданского
комитета в
детском доме
Грозного*

*На празднике 4 ноября 2006 года в
Гвардейском социально-реабилитационном
центре*

Портреты президента можно видеть по всей Чечне

А. Э. Слуцкий

Российский фонд мира реализует общероссийские благотворительные и гуманитарные программы: «Память народная», «Мир и культура», «Мир и молодежь», «Мир и согласие», «Дети России», «Забота» и др.

В рамках программы «Дети России» РФМ оказывает помощь детям-сиротам, детским домам, приютам и лечебным детским учреждениям (проводится ремонт, закупается оборудование, компьютеры, одежда и др.). Более 12 лет РФМ реализует российско-американский благотворительный проект «Русская инициатива» по оказанию помощи в обустройстве детских домов, приютов и детских лечебных учреждений в 19 регионах России.

Принципиально важно отметить, что все средства Фонда формируются исключительно из российских источников.

Уже много лет РФМ и лично его руководитель Л. Э. Слуцкий оказывает помощь детям-инвалидам Национальной инва-академии искусств и социальной реабилитации подрастающего поколения, в том числе при подготовке выставки в Российской академии художеств в работе в Чеченской республике и др. регионах России.